

Быть храброй как Вероника

Я впервые приехала в Меджугорье, хотя мои подруги приглашали меня сюда уже около десяти лет.

Здесь я почувствовала Марию как Маму. И получила много ответов. Я приехала сюда с мыслью, как мне вообще продолжать свой путь в жизни – или оставить карьеру и делать что-то иное? Посреди этих размышлений я услышала призыв Марии: Ее слова о том, что Она приходит с ребенком на руках и благословляет нас вместе с Младенцем Иисусом, — а я по профессии – неонатолог (врач новорожденных), и это очень много сказало мне.

Когда мы поднимались на гору Крижевац во время семинара поста, я услышала слова из посланий Богородицы, о том, что Она Мама и почувствовала Марию как свою Маму. И я увидела одну старенькую женщину, с уже побелевшими волосами, с палочкой, которую вели двое мужчин. И мне захотелось подойти к ней и сказать, какая она красивая. Ведь она несет на гору какую-то интенцию! Этот старый человек идет на Крижевац. Даже не на Подбрдо, а на Крижевац?! Но я не осмелилась. Подумала, а как это будет выглядеть, а что другие подумают, ведь я такая серьезная женщина... И мы пошли дальше, к следующему стоянию — Вероника оттирает лицо Иисуса. И в размышлениях прозвучали слова о том, какая Вероника смелая женщина, как она пробилась сквозь толпу к Тому, Кого она любит, к Иисусу, и осмелилась омыть Его лицо. И вижу, к стоянию приближаются эти старенькие люди. Думаю: всё, надо это делать! Оказалось, что эта бабушка из Италии и она сказала мне: «О, пикколина!» (*на итальянском – «малышка»*). И при этих словах что-то сорвалось в моем сердце – да, быть этой «пикколиной», но храброй «пикколиной». Потому что в Литве я участвовала в некоторых рабочих группах, которые обсуждают законы о защите жизни, и я делала, что могла, но всегда боялась что-то не так сказать.

И теперь я молилась, чтобы иметь эту смелость, если меня туда позовут снова. И верую, что время все покажет.

Егле, Литва